

3. Крамер Е. А. Воспитание ответственного поведения младших школьников в условиях информатизации образовательного процесса: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Томск, 2018. – 21 с.

4. Машбиц Е. И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. – М.: Педагогика, 1988. – 192 с.

5. Молокова А. В. Комплексный подход к информатизации образовательного процесса в начальной школе: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – Новокузнецк, 2008. – 42 с.

6. Очирова Н. В. Формирование целостной картины мира у младших школьников в информационно-образовательной среде: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 22 с.

7. Cloete E. Electronic education system model // Computers & Education. – 2001. – Т. 36. – № 2. – Pp. 171–182.

8. Lelliott A. Developing the ICT capable school // Computers & Education. – 2002. – Т. 39. – № 3. – Pp. 313–317.

9. Lelliott A. Teaching and Learning with ICT in the Primary School. – London, 2000. – 269 p.

10. Mehta A., Morris N. P., Swinnerton B., Homer M. The influence of values on e-learning adoption // Computers & Education. – 2019. – Vol. 141. – P. 103–617.

11. Wang T.-H. Developing an Assessment-Centered e-Learning System for Improving Learning Effectiveness // Computers & Education. – 2014. – Т. 73. – Pp. 189–203.

В. И. Соболев, М. Н. Попов

УДК 159.922

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У СТУДЕНТОВ- ГУМАНИТАРИЕВ В УСЛОВИЯХ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ (КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ)

Психический гомеостазис как фундаментальная психологическая константа является предметом интенсивных исследований в области общей и прикладной психологии, психофизиологии, нейрофизиологии, неврологии и педагогики [7; 8; 9; 12; 15]. Наряду с другим, психический гомеостазис поддерживается фоновой, а при необходимости и экстремальной активностью целого ряда так называемых механизмов психологической защиты (МПЗ), обеспечивающих в конечном итоге ослабление у индивида степени дискомфорта. Список таких механизмов постоянно растет и по данным разных авторов [2; 5; 7] уже достигает 4-5 десятков, хотя первоначально дочь основателя психоанализа Зигмунда Фрейда, Анна Фрейд, выделяла только 15 МПЗ [14].

Классификация механизмов психологической защиты в настоящее время еще не завершена, поскольку эта проблема имеет множество точек зрения, основанных на разных, часто несовместимых парадигмах [3; 4; 5; 17]. Тем не менее, согласно современным представлениям, все МПЗ могут быть сгруппированы в несколько групп [5; 15; 16]. Наиболее известными из них являются психотические, инфантильные, невротические и адаптивные механизмы [5; 6; 17]. Каждая из этих групп включает несколько самостоятельных механизмов защиты, отражающих разные сторо-

ны психического состояния человека. В целом же любая психологическая защита направлена на сохранение психического гомеостаза личности через снижение степени дискомфорта, и с этой точки зрения изучение ее состояния и структуры в изменяющихся условиях среды, особенно социальной, представляется важным и актуальным.

Несмотря на различные толкования значения и роли психологической защиты для психики человека как продуктивной/непродуктивной, в современной психодиагностике оценка состояния МПЗ используется широко [10; 11; 12; 18; 19]. В частности, эффективность такого рода психодиагностики неоспорима при оценке психического состояния человека в условиях искусственно трансформированной социальной среды, в частности, в условиях социальной изоляции. В 2020 году в связи с пандемией административно и в общегосударственном масштабе была введена так называемая коронавирусная изоляция, существенно ограничивающая социальную активность населения, в том числе студенческой молодежи. Учитывая отрицательное влияние любого рода изоляции на психическое здоровье человека, представляется важным исследование ее эффекта на структуру и общее состояние психологической защиты индивида.

Целью работы явилось изучение структуры психологической защиты студентов-гуманитариев в условиях относительной социальной изоляции, вызванной коронавирусной пандемией.

В исследованиях приняли участие 22 студента Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте; оно прошло в течение октября – ноября 2020 года. В данный период учебный процесс в связи с коронавирусной пандемией проходил в дистанционном режиме, т. е. в условиях относительной социальной изоляции. В ходе исследования испытуемые в режиме online выполняли тест «Психологическая защита» [5; 6],

который включает 20 шкал, отражающих степень использования 20 механизмов психологической защиты (табл. 1).

В данном тесте МПЗ сгруппированы авторами в четыре группы: психотические, инфантильные, невротические и адаптивные. Все шкалы сконструированы с учетом результатов экспертизы на предмет надежности, валидности, репрезентативности и внутренней согласованности [1; 6; 13]. На основании эмпирических исследований авторы [6] предложили статистически обоснованные тестовые нормы с референсными границами от 16 до 33 баллов, что существенно облегчает интерпретацию данных психодиагностики. Принималось, что если респондент в ходе тестирования по отдельно взятой шкале набирал меньше 16 баллов, то данный механизм психологической защиты используется не в полной мере или не востребован вовсе (1 балл). В случае, когда испытуемый набирал по той или иной шкале более 33 баллов (выше референсной зоны), считалось, что данный МПЗ начинает интенсивно использоваться.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью стандартных пакетов анализа Windows Excel (2010) и SPSS (Statistics 17.0). Рассчитывались показатели итоговой статистики: средние арифметические величины и параметры вариабельности. Наряду с вычислением показателей итоговой статистики строились корреляционные матрицы, позволяющие оценить внутреннюю согласованность пунктов в каждой из шкал использованного теста (коэффициент альфа-Кронбаха). Во всех случаях сравнение анализируемых показателей и оценку статистической значимости различий (на уровне $p < 0,05$) проводили на основании проверки нулевой и альтернативной гипотез.

По условиям теста «Психологическая защита» [6] для каждого из МПЗ эмпирическим путем после соответствующего статистического анализа создателями теста были установлены референсные границы (т. е. границы нормы): 16 баллов – граница низких баллов и 33 – граница высоких баллов при максимальной возможной сумме для каждого механизма психологической защиты 45 баллов.

Таблица 1

Объем использования различных механизмов в психологической защите у студентов-гуманитариев

№ п/п	Группа механизмов	Механизм защиты	Баллы	
			Среднее по группе	% набранных баллов от максимально возможной величины в каждой шкале (45 баллов)
1	Психотические	Диссоциация	21,6±2,0	48 %
2		Регрессия	15,2±1,8	34 %
3		Ипохондрия	24,4±2,1	53 %
4		Изоляция	21,0±1,7	47 %
5		Вытеснение	20,3±1,3	45 %
Среднее значение для группы			20,5±0,8	45 %
6	Инфантильные	Замещение/перенос	14,4±2,0	32 %
7		Проекция	26,7±1,8	59 %
8		Компульсивное поведение	27,8±1,7	62 %
9		Пассивная агрессия	25,8±1,5	57 %
10		Отрицание	27,9±1,5	62 %
Среднее значение для группы			24,5±0,8	54 %
11	Невротические	Рационализация	25,6±1,2	55 %
12		Избегание	15,4±1,3	34 %
13		Реактивное образование	27,1±1,2	58 %
14		Компенсация	25,1±1,6	56 %
15		Всемогущий контроль	15,0±1,1	33 %
Среднее значение для группы			22,1±0,7	47 %
16	Адаптивные	Сублимация	34,1±1,6	76 %
17		Альтруизм	33,9±2,3	75 %
18		Подавление	33,2±1,4	74 %
19		Предвосхищение	26,1±1,6	58 %
20		Юмор	36,8±1,9	82 %
Среднее значение для группы			32,8±0,8	73 %
21	Шкала выявления лжи		15,5±1,1	33 %

Таблица 2

Распределение испытуемых в рамках и за рамками референсных границ

№ п/п	Группа механизмов	Механизм защиты	Референсные границы (16–33 баллов)		
			Ниже 16 баллов (% от числа испытуемых)	В рамках референсных значений (% от числа испытуемых)	Выше 33 баллов (% от числа испытуемых)
1	Психотические	Диссоциация	36 %	46 %	18 %
2		Регрессия	50 %	41 %	9 %
3		Ипохондрия	15 %	68 %	17 %
4		Изоляция	36 %	51 %	13 %
5		Вытеснение	41 %	55 %	4 %
Среднее по группе «Психотические»			36 %	52 %	12 %
6	Инфантильные	Замещение/перенос	55 %	27 %	18 %
7		Проекция	13 %	55 %	32 %
8		Компульсивное поведение	18 %	55 %	27 %
9		Пассивная агрессия	27 %	69 %	4 %
10		Отрицание	9 %	78 %	13 %
Среднее по группе «Инфантильные»			24 %	57 %	19 %
11	Невротические	Рационализация	9 %	73 %	18 %
12		Избегание	64 %	36 %	0 %
13		Реактивное образование	4 %	69 %	27 %
14		Компенсация	9 %	68 %	23 %
15		Всемогущий контроль	68 %	32 %	0 %
Среднее по группе «Невротические»			30 %	56 %	14 %
16	Адаптивные	Сублимация	9 %	41 %	50 %
17		Альтруизм	12 %	37 %	51 %
18		Подавление	13 %	51 %	36 %
19		Предвосхищение	12 %	60 %	28 %
20		Юмор	4 %	28 %	68 %
Среднее по группе «Адаптивные»			10 %	43 %	47 %

Примечание: данные в таблице округлены до целых чисел.

Таблица 3

Характеристика степени (объема) использования респондентами некоторых механизмов психологической защиты в условиях относительной социальной изоляции

№ п/п	Слабо используемые механизмы психологической защиты		№ п/п	Интенсивно используемые механизмы психологической защиты	
	Название механизма	% от числа тестированных		Название механизма	% от числа тестированных
1	Всемогущий контроль	68 %	1	Юмор	68 %
2	Избегание	64 %	2	Альтруизм	51 %
3	Замещение/перенос	55 %	3	Сублимация	50 %
4	Регрессия	54 %	4	Подавление	36 %

Примечание: приведены только механизмы психологической защиты, выраженность которых по результатам тестирования находится за нижней (16 баллов) и верхней (33 балла) границы референсной зоны; данные в таблице округлены до целых чисел.

Характеристика структуры психологической защиты проводилась по следующим параметрам:

а) по количеству баллов, набранных респондентами по каждому из 20 МПЗ (табл. 1);

б) по проценту набранных баллов от максимально возможной величины (45 баллов) по всем 20 изученным МПЗ (табл. 1);

в) по среднестатистической групповой величине баллов в каждой из 4 групп МПЗ (табл. 1);

г) по характеру распределения респондентов (в % от общего числа из 22 тестированных) с учетом набранных баллов по каждому МПЗ в трех диапазонах: в рамках референсной нормы (16–33 балла), ниже 16 баллов и выше 33 баллов (табл. 2 и 3).

Анализ результатов исследований на основании вычисления количества баллов, набранных респондентами по каждому из МПЗ (табл. 1), позволяет сделать следующий вывод. Наименьшее количество баллов было набрано для МПЗ «Регрессия», «Замещение/перенос», «Избегание» и «Всемогущий контроль» в группах МПЗ «Психотические», «Инфантильные» и «Невротические». Этот факт следует рассматривать с точки зрения недостаточной востребованности в этих механизмах защиты в условиях социальной изо-

ляции. С другой стороны, иная закономерность имела место в группе МПЗ «Адаптивные»: четыре из пяти МПЗ («Сублимация», «Альтруизм», «Подавление» и «Юмор») были сверхвостребованными и по количеству набранных испытуемыми баллов существенно превышали верхний референсный уровень (33 балла).

При анализе результатов тестирования с позиции расчета процента набранных баллов от максимально возможной величины (45 баллов) по каждому из 20 МПЗ (табл. 1, графа 5) было выявлено, что ни один из исследуемых механизмов психологической защиты не был максимально активирован. Так, в наибольшей степени к максимально возможной величине 45 баллов (100 %) приблизились МПЗ «Юмор» (82 %), «Сублимация» (76 %), «Альтруизм» (75 %) и «Подавление» (74 %).

Приведенные данные позволяют говорить о потенциальной возможности (резерве) дополнительного усиления в случае необходимости даже наиболее востребованных механизмов психологической защиты. Остальные МПЗ к реакции на социальную изоляцию привлекались слабо, что не исключает их потенциальной возможности участвовать при необходимости в обеспечении психического гомеостаза.

При анализе экспериментальных данных по параметру «среднее значение для группы» (табл. 1) было установлено, что в условиях социальной изоляции статистически значимо по сравнению с другими группами ($p < 0,05$) активируются лишь «Адаптивные» механизмы психологической защиты ($32,8 \pm 0,8$ балла или 73 % от максимально возможного уровня). Остальные группы тестов по своим среднестатистическим параметрам находятся в рамках референсного интервала и между собой не различаются.

Индекс «шкалы выявления лжи» находился в пределах низкой нормы и составил $15,5 \pm 1,1$ балла из 45 возможных.

Важным параметром для оценки степени корректности результатов тестирования может служить коэффициент «альфа-Кронбаха». С помощью составления корреляционной матрицы и последующего расчета коэффициента альфа-Кронбаха была проведена оценка степени внутренней согласованности использованных шкал. Было установлено, что значение коэффициента альфа-Кронбаха для использованных 20 шкал соответствовало условию: $0,73 < \alpha < 0,91$. Следовательно, имеются основания считать, что результаты тестирования были корректными и надежными, поскольку расчетный коэффициент оказался выше 0,7 [1].

Представляют интерес результаты анализа характера распределения респондентов (в % от общего числа 22 тестированных) с учетом набранных ими баллов по каждому МПЗ в трех диапазонах: в рамках референсной нормы (16–33 балла), ниже ее (16 баллов) и выше (33 балла). Характер распределения респондентов по обозначенным секторам позволяет ответить на вопрос: каков процент испытуемых и как интенсивно используют тот или иной механизм психологической защиты? Анализ результатов позволяет сделать следующие выводы (табл. 2 и 3).

Во-первых, у половины респондентов (52 %, общая средняя по всем группам МПЗ) востребованность в изучаемых МПЗ в условиях относительной социальной изоляции оставалась на фоновом уровне, т. е. на уровне, соответствующем референсным значениям, либо низком уровне (25 %). Следовательно, большинству испытуемых не требовалась допол-

нительная активация многих механизмов психологической защиты, а для обеспечения психологического гомеостаза достаточно было их фоновой активности. В то же время у значительной части респондентов интенсивность использования механизмов психологической защиты была изменена в большую или меньшую сторону. Так, у 23 % участников тестирования (общая средняя для всех групп МПЗ) ряд механизмов защиты характеризовался интенсивным уровнем использования, а у 25 %, наоборот, – низким.

Характеристика степени (объема) использования некоторых (первых четырех) механизмов психологической защиты в условиях относительной социальной изоляции представлена в табл. 3. Видно, что использование респондентами таких ПМЗ, как «Юмор», «Сублимация», «Альтруизм» и «Подавление», было высоким; в то же время у большого числа испытуемых (от 54 до 68 %) механизмы психологической защиты «Всемогущий контроль», «Избегание», «Замещение/перенос» и «Регрессия» были востребованы слабо.

Во-вторых, в структуре использования МПЗ наблюдаются отчетливые изменения, касающиеся степени вовлечения определенных групп механизмов защиты. Прежде всего, это относится к группе «Адаптивных» МПЗ, когда 47 % испытуемых реагировали на социальную изоляцию усилением степени использования МПЗ данной категории.

Таким образом, в условиях относительной социальной изоляции структура психологической защиты студентов-гуманитариев заметно трансформируется за счет «ухода» из референсной зоны (зоны комфорта, нормы) ряда ее механизмов (8 из 20): использование респондентами одних механизмов защиты активируется (Юмор», «Сублимация», «Альтруизм» и «Подавление»), а других – «Всемогущий контроль», «Избегание», «Замещение/перенос» и «Регрессия», наоборот, ослабляется. Характерно, что все активированные МПЗ входят в группу «Адаптивные механизмы», а слабоиспользуемые механизмы – в разные группы. Эти данные можно рассматривать с позитивной точки зрения, поскольку социальная изоляция, с одной стороны, не про-

буждала, а просто не подключала нежелательные МПЗ из групп «Психотические» и «Невротические», а с другой – активировала использование позитивных адаптивных механизмов.

Что касается оценки характера выявленных изменений в структуре психологической защиты с позиции «желательно/нежелательно», то она может базироваться на внутреннем содержании собственно механизма психологической защиты и оценке степени ослабления психического дискомфорта. Например, активация таких механизмов защиты, как «Ипохондрия», «Проекция» и «Отрицание», со всех точек зрения являлась бы нежелательной, а МПЗ «Юмор», наоборот, полезной. Следует отметить, что проблема результативности, т. е. пользы или вреда тех или иных МПЗ, все еще остается предметом интенсивных дискуссий [5; 10; 19]. Тем не менее в любом случае в наших исследованиях в условиях относительной социальной изоляции коррекция психического гомеостаза осуществлялась за счет интенсивного использования группы адаптивных механизмов психологической защиты и ослабления степени вовлечения психотических и невротических механизмов.

В условиях относительной социальной изоляции студентов-гуманитариев при коронавирусной пандемии изменяется структура психологической защиты; среди 4 изученных групп МПЗ (Психотические, Инфантильные, Невротические и Адаптивные) активируются лишь механизмы, связанные с процессами адаптации (группа «Адаптивные»).

Установлено, что востребованность со стороны респондентов (в % от общего числа тестированных) в механизмах психологической защиты группы «Адаптивные» существенно превышает референсную норму и составляет для МПЗ «Юмор» – 68 %, «Альтруизм» – 51 %, «Сублимация» – 50 % и «Подавление» – 36 %. В то же время у достаточно большого числа испытуемых (от 54 % до 68 %) механизмы психологической защиты, такие как «Всемогущий контроль», «Избегание», «Замещение/перенос» и «Регрессия» (группы МПЗ Психотические, Инфан-

тильные и Невротические), в условиях социальной изоляции используются слабо.

Большинство изученных механизмов психологической защиты (14 из 20), судя по количеству набранных респондентами баллов по сравнению с максимально возможной величиной баллов в каждой шкале теста, в реакцию на социальную изоляцию практически не вовлекаются, а их активность находится в рамках обычной референсной нормы.

Ни один из исследованных 20 механизмов психологической защиты в разных группах МПЗ не был максимально активирован: в наибольшей степени к максимально возможной величине с учетом набранных респондентами в каждой шкале баллов (45 баллов соответствует 100 %) приблизились МПЗ «Юмор» (82 %), «Ипохондрия» (78 %), «Сублимация» (76 %), «Альтруизм» (75 %) и «Подавление» (74 %), что свидетельствует о существенном резерве степени психологической защиты.

АННОТАЦИЯ

В условиях относительной социальной изоляции структура психологической защиты студентов-гуманитариев заметно трансформируется за счет «ухода» из референсной зоны (зоны комфорта, нормы) ряда ее механизмов (8 из 20): использование респондентами одних механизмов защиты активируется (Юмор, «Сублимация», «Альтруизм» и «Подавление»), а других («Замещение/перенос», «Избегание», «Всемогущий контроль» и «Регрессия») – наоборот, ослабляется.

Ключевые слова: структура психологической защиты, социальная изоляция, студенты-гуманитарии, коронавирусная изоляция.

SUMMARY

The structure of psychological defense of humanities students is noticeably transformed due to the “leaving” from the reference zone (comfort zone, norm) of a number of its mechanisms (8 out of 20) in conditions of relative social isolation. The respondents' use of some defense mechanisms is activated (Humor, Sublimation, Altruism, and Suppression), while others – Substitution/Transfer, Avoidance, Almighty Control and Regression, on the contrary, are weakened.

Key words: structure of psychological defense, social isolation, humanities students, coronavirus isolation.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика. – СПб.: Издательский дом «Питер», 2011. – 351 с.
2. Вассерман Л., Ерышев О., Клубова Е. [и др.]. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. – СПб., 2005. – 54 с.
3. Грановская Р. М. Психологическая защита. – СПб.: Речь, 2010. – 476 с.
4. Кружкова О. В. Психологическая защита и совладание: феноменологическое соотношение и структура // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – Т. 5. – № 1. – С. 36–47.
5. Пилюгина Е. Р. Двухмерная классификация механизмов психологической защиты // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2020. – Вып. 2. – С. 270–280.
6. Пилюгина Е. Р., Сулейманов Р. Ф. Методика измерения психологической защиты // Экспериментальная психология. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 194–209.
7. Поройков С. Ю. Философско-психологический подход к систематизации защит // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2016. – № 2 (42). – С. 19–30.
8. Соболев В. И., Попов М. Н., Труш В. В. Характеристика корреляционных связей между различными показателями нервно-психического статуса у студентов в период «коронавирусной самоизоляции» // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-2. – С. 315–318.
9. Соболев В. И., Попов М. Н., Труш В. В. Оценка взаимосвязи между психофизиологическими и индивидуальными показателями теста Т. А. Немчина у студентов-первокурсников // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-1. – С. 344–348.
10. Туник Е. Е. Психологические защиты. – СПб.: Речь, 2010. – 218 с.
11. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. – Мытищи: Талант, 1996. – 144 с.
12. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. – М.: Изд-ва Института Психотерапии, 2002. – 339 с.
13. Ферр Р. Майкл, Верн Р. Бакарак. Психометрика: Введение. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 445 с.
14. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. – М.: Педагогика, 1993. – 144 с.
15. Andrews G., Singh M., Bond M. The Defense Style Questionnaire // Journal of Nervous and mental Disease. – 1993. – P. 246–256.
16. Jacobson A., Beardslee W., Gelfand E., Hauser S., Noam G., Powers S. An Approach to Evaluating Adolescent Ego Defense Mechanisms Using Clinical Interviews // Ego Mechanisms of Defense: A Guide for Clinicians and Researchers. – Washington, DC: American Psychiatric Publishing, 1992. – P. 181–194.
17. McWilliams N. Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process. – N.Y.: Guilford Press, 2011. – 426 p.
18. Perry J. C., Cooper S. H. An Empirical Study of Defense Mechanisms: Clinical Interview and Life Vignette Ratings // Archives of General Psychiatry. – 1989. – Vol. 46. – № 5. – P. 444–452.
19. Perry J. C., Kardos M. E., Pagano C. J. The Study of Defenses in Psychotherapy Using the Defense Mechanism Rating Scales (DMRS) // The Concept of Defense Mechanisms in Contemporary Psychology Springer, 1993. – P. 122–132.

